

Фэн Хань наблюдала, как картина перед глазами становилась всё более двусмысленной. Она видела, как Тан Цзыянь смотрит на служанку с нежностью и говорит:

— Я люблю только тебя, не думай лишнего. Эта глупая женщина каждый день ноет мне, что старший брат не домой не ходит, что она страдает от недостатка внимания, как несчастная супруга. Где уж ей сравниться с твоей чарующей красотой, которой я так часто дарю свою любовь? С тобой рядом, как я могу смотреть на неё?

— В последнее время старший брат слишком сильно давит на меня, и мне ничего не оставалось, как попытаться использовать эту дурочку, чтобы создать брату неприятности и выгадать себе немного пространства для жизни.

Тан Цзыянь с насмешкой рассмеялся:

— Эта женщина так глупа. Нашёл ей кошку, утешил немного — и она рассказала мне всё... Жаль только, что она мало чего знает, иначе я мог бы попытаться отвоевать часть власти у брата. А пока можно лишь добавить ему головной боли — тоже неплохо, чтобы он немного ослабил напор на меня.

— Хех, старший брат сейчас наверняка с ног сбился. Ха-ха, он даже не знает, кто сливает информацию. Если он так занят, когда же ему будет время домой? Лучше бы он сдох в компании от переутомления, тогда компания станет нашей — моей и твоей! — Тан Цзыянь игриво поднял подбородок служанки и страстно поцеловал её.

Фэн Хань, глядя на эту сцену и вспоминая сладкие речи Тан Цзыяня, а также те ночи, полные нежности, почувствовала сильную тошноту. Ей казалось, что желудок вывернулся наизнанку, и вот-вот вырвет всё: плоть, кровь, ошметки.

Тот, кого она считала своей истинной любовью, оказался таким человеком!

Поцелуй закончился. Служанка, тяжело дыша, смотрела на Тан Цзыяня с любовью, а он был доволен её смятением. Его обаяние всегда действовало безотказно.

Его рука скользнула по волосам служанки, ласково и нежно. Взгляд его был мягким, но пылающим. Он наклонился к её уху и нежно прошептал, отдавая приказ:

— У той дурочки есть кошка. В прошлый раз она осмелилась меня оцарапать. Найди возможность избавиться от неё. Ты знаешь, что делать, моя хорошая? Сделай это чисто.

Снова белые тела сплелись в узел...

Фэн Хань, преодолевая тошноту, холодно наблюдала, как эта парочка закончила своё дело и поспешно разошлась. Служанка вернулась к «Фэн Хань», а Тан Цзыянь, безупречно одетый, сел в машину и поехал на встречу с друзьями.

Фэн Хань следовала за ним и видела, как он под прикрытием общения с друзьями тайно встречался с некоторыми топ-менеджерами компании, обсуждая, как сместить Тан Цзиньюя и самому стать во главе.

Воспользовавшись тем, что Тан Цзыянь снова предался разврату, Фэн Хань оставила его и направилась в здание корпорации Тан. Это место было ей хорошо знакомо.

Как жена Тан Цзиньюя, она бывала в здании компании много раз.

Она легко нашла офис Тан Цзиньюя, но внутри было пусто, лишь на рабочем столе громоздились горы документов.

Вспомнив слова Тан Цзыяня, она поплыла в переговорную и обнаружила, что там действительно идёт совещание.

Этот мужчина был таким знакомым, но в то же время таким чужим.

Он сидел во главе стола, слушая доклады подчинённых. Брови его были нахмурены, глаза налиты красными прожилками от усталости. Этот всегда безупречно аккуратный человек теперь отрастил небритую щетину.

Почему она только и делала, что жаловалась, но никогда не пыталась понять или позаботиться о том, как он на самом деле?

Оказывается, пока она занималась самосожалением, он оказался в ловушке, работая не покладая рук. Она не могла ему помочь ничем, а только постоянно создавала проблемы.

Фэн Хань безудержно лила слёзы, чувствуя глубокую вину и раскаяние.

— Почему я такая глупая! Почему я такая глупая!!!

Так и продолжалось: большую часть времени Фэн Хань следовала за Тан Цзыянем, наблюдая, сколько тёмных дел он скрытно совершал за её спиной.

В остальное время она тихо находилась рядом с Тан Цзиньюем, глядя на его трудящийся образ.

Несмотря на занятость, он действовал методично, без суеты и гнева, постепенно разрешая все проблемы, которые подставлял ему Тан Цзыянь.

И когда Тан Цзиньюй, иногда бросая бесконечные дела, возвращался домой к «Фэн Хань», он, несмотря на невыносимую усталость, сдерживал раздражение, молча слушал её жалобы и дарил тёплые объятия.

Фэн Хань всегда не могла сдержать слёз, ручьём текущих из глаз.

Я совершенно не достойна быть твоей женой, ты заслуживаешь кого-то лучше.

Я и правда глупая женщина: такой хороший мужчина был рядом, а я была слепа и не видела твоих достоинств.

Прости...

Прости!

Фэн Хань пребывала в этом состоянии до тех пор, пока не забеременела от Тан Цзиньюя. Тогда Тан Цзыянь приказал служанке тайно подстроить несчастный случай, из-за которого она упала с лестницы, положив тем самым конец своей несчастной и глупой жизни.

Наблюдая за тем, как «Фэн Хань» катится вниз с высокой лестницы, Фэн Хань могла холодно разглядеть лицо служанки, стоявшей на лестничной площадке. Под маской искреннего беспокойства и тревоги на её губах играла едва заметная усмешка, а в глазах таилось презрение.

В особняке, охваченном хаосом из-за случайного падения хозяйки, время словно замедлилось. Всё происходило с невероятной медлительностью, пока не нажали кнопку паузы и пространство вокруг начало осыпаться на осколки.

— Госпожа Тан...

— Госпожа Тан очнулась... Скорее позовите врача...

Сквозь шум и гам Фэн Хань открыла глаза.

*

Курлык, я опять всё откладываю... Завтра, завтра обязательно наверстаю ○|□|_

*

Тан Цзыянь только включил телефон, как экран заполнили пропущенные вызовы.

Он не успел перезвонить, как раздался новый входящий звонок.

— Алло, брат Цзыянь. Тан Цзиньюй и Лу Сюань исчезли...

— Вы что, бесполезные? Двоих не могли уследить? — Тан Цзыянь был в ярости. Он уже почти закончил свои дела как раз и хотел как следует проучить своего высокомерного брата, а они так просто сбежали?

Это совсем не похоже на то, что сделал бы его старший брат — он всегда был решительным и не любил отступать.

...Ведь он потерял память. Возможно, этот парень Лу Сюань, чтобы избежать расправы, сбежал в какой-нибудь маленький городок. Какая досадная ошибка, надо было не торопиться...

Эти болваны тоже ни на что не годны! Разве я не приказал им заманить этого парня в компанию? А он умчался!

Отдав приказ проверить записи о выезде из города, Тан Цзыянь прервал разговор, кипя от злости.

Только он положил трубку, как зазвонил телефон снова.

— Это господин Тан Цзыянь? Ваша жена пришла в себя в больнице, но у нас есть очень печальная новость...

— Говори скорее! — Тан Цзыянь, не желая слушать, как эта женщина Фэн Хань умудрилась попасть в больницу, прервал собеседника. Лишь бы была жива.

— ...Ребёнок госпожи Фэн спасти не удалось. Примите наши соболезнования. — Врач сделал паузу, но всё же передал информацию, сохраняя профессиональную этику.

Положив трубку, врач с презрением подумал:

— Что за человек, даже о жене, которая в реанимации, не переживает...

Слушая длинные гудки в телефоне, Тан Цзыянь замер.

Ребёнок...

У Фэн Хань был ребёнок?

Это был его первый ребёнок. Раньше, как бы он ни развлекался, он всегда был осторожен, чтобы не наделать лишних хлопот.

Услышав о выкидыше, Тан Цзыянь на мгновение пришёл в ярость.

Эта женщина — сплошное разочарование! Ничего сделать не может, только проблемы создаёт, тьфу!

Оттолкнув нагую женщину, лежавшую рядом, он оделся и поспешил в больницу.

Прибыв в VIP-палату, он увидел у двери служанку, дежурившую, чтобы по первому зову услужить.

Увидев фигуру Тан Цзыяня, служанка оживилась, в глазах мелькнула явная радость.

Но у Тан Цзыяня сейчас не было настроения для флирта. Напротив, при виде служанки он нахмурился.

Он сжал подбородок служанки, взгляд его стал холодным:

— Крошка, это ведь не твоя работа?

Взгляд служанки потускнел, на душе стало горько:

— Это не я, молодой господин. Это сама госпожа неосторожно...

— Ладно, в этот раз я тебе поверю. Надеюсь, ты ведёшь себя разумно и знаешь, что можно делать, а что нельзя. — Не дав служанке договорить, Тан Цзыянь прервал её, нетерпеливо бросил приказ и толкнул дверь в палату.

Служанка опустила голову, лицо её выражало сложную гамму чувств.

Фэн Хань лежала на больничной койке, лицом бледная. Одна рука лежала поверх одеяла, в ней была капельница. Она отвернулась к окну, на лице не выразалось ничего, оно было странно спокойным.

<http://bllate.org/book/16773/1541743>